

— Ты слышал?

— Князь Цзинь лжёт, — медленно вышел из-за ширмы в углу Ван Цяньхэ.

— Верно, — мрачным голосом произнёс император Сюань. — Ван Мэн уже прибыл в столицу вчера, и шестой брат уже знал об этом, даже наказал его за это.

Ван Цяньхэ не удивился, как император узнал об этом. У императора Сюань всегда были свои методы.

— Ваше Величество, — спокойно сказал Ван Цяньхэ, — хотя князь Цзинь действительно не участвовал в этом, это не значит, что он не рад происходящему. Иначе почему он вчера не явился в резиденцию, чтобы оправдаться, а сегодня солгал Вашему Величеству? Думаю, он хотел проверить Вашу реакцию. Ваше Величество вернулось в столицу ночью, и князь Цзинь знал, что Вы не в духе, поэтому и произошла сегодняшняя сцена.

Император Сюань неподвижно смотрел в окно.

Шестой брат, почему ты солгал мне? Если бы я не знал заранее, я бы поверил тебе. Ты больше не тот, кем был раньше. Теперь я понимаю, почему Цинь Чжэн был уверен, что ты не восстанешь — твоя ложь слишком утончённа и правдоподобна.

У ворот дворца.

Холодный ветер заставил Цинь Юя вздрогнуть, и он понял, что весь покрылся холодным потом. Хорошо, что вчера он не пошёл в резиденцию, иначе одно только предположение о настроении императора вызвало бы подозрения у брата.

Оглянувшись на императорский дворец, он вздохнул с облегчением и поднялся в повозку.

— В резиденцию.

Нужно как можно быстрее найти заговорщика, чтобы окончательно устранить недопонимание между ним и братом.

Резиденция князя Цзинь.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин остановился у двери.

— Чжипин, что-то случилось? — Цинь Юй отложил кисть и посмотрел на него.

— Я слышал, что Вы вернулись из дворца, и пришёл проведать, — сказал Чжао Чжипин, подходя ближе.

Цинь Юй подумал, что тот беспокоится за него, и успокоил его:

— Всё в порядке, я уже всё объяснил Его Величеству.

— Ваше Высочество, но Вы сказали, что ничего не знаете, не принимаете участия и намекнули, что в этом деле есть нечто подозрительное, — стоя перед ним, сказал Чжао Чжипин.

Цинь Юй на мгновение замер, затем улыбнулся:

— Ты ведь уже всё понял, да?

— Его Величество не поверит, — уверенно сказал Чжао Чжипин.

— Я знаю, поэтому поручил Фань Вэньтяню ускорить расследование. Как только найдём заговорщика, всё будет в порядке.

Цинь Юй встал, собираясь провести его в маленькую комнату рядом с кабинетом.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин остановил его, глядя прямо в глаза. — Я говорю о том, что Его Величество не доверяет Вам. Даже если он поверит на этот раз, он никогда не будет доверять князю Цзинь, то есть Вам.

— Что Вы хотите сказать? — Цинь Юй остановился, нахмурившись.

Чжао Чжипин смотрел на него серьёзно:

— Ваше Высочество, как Вы думаете, что будет между Вами и Его Величеством в будущем?

Эта серьёзность заставила Цинь Юя почувствовать себя некомфортно. Он сел на стул и посмотрел на Чжао Чжипина:

— Партия Кун ещё не уничтожена, князь У находится за пределами столицы. Сначала нужно устранить партию Кун, а затем усмирить князя У.

— А потом? Ваше Высочество планирует вернуться в свои владения?

— А почему бы и нет?

Чжао Чжипин покачал головой, улыбнувшись с сожалением. Он не ожидал, что князь Цзинь, такой умный и осторожный, не поймёт столь простую вещь.

— Конечно, нельзя.

— Почему?

— Ваше Высочество, если партия Кун будет уничтожена, зачем Его Величеству отпускать Вас обратно? — с усмешкой сказал Чжао Чжипин. — Канцлер Ван Цяньхэ всегда выступал за урезание прав вассалов. Если Его Величество устранит сторонников Цинь Чжэна, и все в Императорском дворе будут единодушны, они обязательно начнут проводить политику урезания прав. Царство Цзинь — самое крупное из владений. Как Вы думаете, Ваше Высочество, сможете ли Вы избежать этого? Если бы я был Ван Цяньхэ, я бы никогда не позволил Вам вернуться в свои владения.

— Они захватят Вас, чтобы устроить князя Чжао, — голос Чжао Чжипина стал холоднее. — А затем отправят войска, чтобы окончательно подчинить южные земли. Если не будет князя У и князя Цзинь, кто тогда осмелится противостоять Императорскому двору?

Выражение лица Цинь Юя становилось всё более бесстрастным. Он опустил голову, вспоминая, как выглядел его брат в Дворце Чжаова. Он всё ещё казался таким же великодушным, как в его воспоминаниях.

— Урезание прав вассалов — это хорошо, — наконец заговорил Цинь Юй. — Ради Великой Юн, если Его Величество захочет этого, я могу отказаться от своих прав. Мой брат вряд ли сделает

мне что-то плохое.

Чжао Чжипин пристально смотрел на него, долго не говоря ни слова.

Цинь Юй удивлённо посмотрел на него, тронул его:

— Учитель?

— Ваше Высочество, Вы обманываете себя? — Чжао Чжипин, словно очнувшись, схватил рукав князя. — Вы думаете, что просто откажетесь от своих прав, и всё будет хорошо? Ваши воины согласятся с этим? Знать, которая годами владела землями в Ваших владениях, согласится? Что они сделают? Может, они поднимут восстание и провозгласят Вас императором?

— Учитель, Вы слишком беспокоитесь, — Цинь Юй отдернул руку. — Я смогу...

— Даже если Вы успокоите всех, Его Величество не будет Вам благодарен!

Чжао Чжипин перебил его, громко выкрикнув эти слова. Он смотрел на князя, затем опустился на колени.

— Ян Пинфэн, простого чиновника, Его Величество не смог терпеть. Как Вы думаете, сможет ли он проявить такую же великодушность к Вам, чьё влияние и способности превосходят даже этого чиновника? Или же он убьёт Вас, чтобы уничтожить надежды тех, кто замышляет недоброе?

Цинь Юй вдруг замолчал. Слова Чжао Чжипина были правдивы, но эта правда заставляла его сердце холодать. В этот момент он почувствовал себя так же потерянно, как много лет назад. Цинь Юй не понимал, почему всё так сложилось.

— Ваше Высочество, титул князя Цзинь — это не только Вы. За ним стоит слишком многое. Вы помните, когда старший сын императора поднял восстание? В то время у Его Величества не было такой силы, как у Вас, но он всё равно заставил старшего сына нервничать. Что уж говорить о Вас! Разве Его Величество не думал тогда отступить? Но отступить было некуда. Вы и сами это понимаете, просто не хотите признавать.

— Я понимаю.

— Нет, — Чжао Чжипин, всё ещё стоя на коленях, поднял голову. — Вы не понимаете!

Выражение лица Цинь Юя изменилось, и он уловил скрытый смысл в словах Чжао Чжипина:

— Чжипин, ты... уговариваешь меня взойти на престол?

Чжао Чжипин не ответил, просто продолжал смотреть на него, подтверждая свои слова. Цинь Юй смотрел на стоящего на коленях Чжао Чжипина, его глаза выражали смешанные чувства, и в конце концов он вздохнул.

— Учитель, вставайте, здесь холодно, — Цинь Юй наклонился, чтобы помочь ему подняться, и почтительно сказал:

— Я не сделаю этого. Помогите мне найти выход.

Ваше Высочество, рано или поздно Вы поймёте, что никакое решение не сможет спасти Вас от этой ситуации!

Разочарование мелькнуло в глазах Чжао Чжипина, но он встал и поклонился:

— Я беспокоюсь, что Ваше Высочество окажетесь в ловушке, не осознавая этого.

— Я понимаю, — Цинь Юй махнул рукой.

— Сейчас есть два варианта. Первый — Ваше Высочество перестанет помогать Его Величеству бороться с партией Кун, чтобы политика урезания прав не была проведена. Затем Вы устраните Ван Цяньхэ, и в конце... — Чжао Чжипин немного заколебался, взглянул на князя и закончил:

— Власть будет в руках Вашего Высочества, а ритуалы останутся за Его Величеством.

Ха, какая амбициозная идея!

— А второй вариант? — спросил Цинь Юй.

— Второй — уничтожить партию Кун, вернуться в царство Цзинь и, поддерживая связь с князем У, формально подчиняться Его Величеству, но отказаться от урезания прав, защищая свои земли, сохраняя верность императору.

Цинь Юй кивнул, задумавшись на мгновение, и сказал Чжао Чжипину:

— Учитель, возвращайтесь пока. Мне нужно время, чтобы обдумать это.

— Ваше Высочество...

— Учитель, — Цинь Юй остановил его, когда тот снова собрался опуститься на колени, и с усталостью сказал:

— Это слишком серьёзный вопрос, дайте мне время подумать! Пожалуйста, возвращайтесь.

— Как прикажете, — с сожалением сказал Чжао Чжипин и ушёл.

Цинь Юй один прошёл в маленькую комнату, закрыл дверь и устроился на кушетке, глядя на тени деревьев на окне. На самом деле он солгал Чжао Чжипину.

Он совсем не хотел думать о каком-то первом или втором варианте. Как в детстве, когда задавали слишком много уроков, он просто переставал их делать. Хотя это и ненадолго, но хотя бы на один день.

Его веки постепенно сомкнулись, и Цинь Юй увидел персиковую рощу. В беседке перед рощей стоял его брат и смотрел на него.

— Шестой брат, куда ты идёшь?

— Он мне не нравится, я хочу, чтобы матушка нашла мне другого учителя.

— Нельзя, — брат подошёл ближе и взял его за руку. — Ты уже прогнал столько учителей. Этого выбрала сама матушка-императрица, не капризничай.

— Не хочу, не хочу!

В то время Цинь Юй ещё не вырос, и брат, нахмурившись, легко поднял его, взяв под мышки.

— Не капризничай, иначе я попрошу матушку-императрицу наказать тебя, и ты больше не выйдешь из дворца. Тогда ты никогда не увидишь молодого маркиза Му.

Цинь Юй замахал ногами, но, услышав это, тут же замолчал, только сердито смотрел на брата.

— Ха-ха, — брат рассмеялся, посадил его на место и, погладив по голове, мягко сказал:

— Хорошо учишь, и если учитель похвалит тебя, я отведу тебя в Западный парк покататься на лошади.

— Правда?

— Слово императора нерушимо.

— Брат, брат, — Цинь Юй поднял голову и посмотрел на него. — Учитель похвалил меня, сказал, что я умный, и я хорошо справился с уроками.

<http://bllate.org/book/16170/1450002>